

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ24-21-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 августа 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Камышинского городского прокурора Волгоградской области в интересах неопределённого круга лиц к администрации городского округа город Камышин, территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области о понуждении к сохранению объекта культурного наследия по кассационной жалобе администрации городского округа город Камышин на решение Камышинского городского суда Волгоградской области от 27 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя администрации городского округа город Камышин Карпенко А.А., поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителей комитета государственной охраны объектов культурного наследия Волгоградской области Пивненко Д.Л. и Реброву Н.С., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., просившую судебные постановления оставить без изменения, а

кассационную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Камышинский городской прокурор Волгоградской области обратился в суд с иском в интересах неопределённого круга лиц и, уточнив требования, просил в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон об объектах культурного наследия) возложить на ТУ Росимущества в Волгоградской области и администрацию городского округа город Камышин осуществить разработку научно-проектной документации по сохранению элемента «Дом Якова Шнайдера» объекта культурного наследия регионального значения «Исторический центр города Камышина», согласовать её с комитетом государственной охраны объектов культурного наследия Волгоградской области, и на её основании произвести работы по сохранению объекта культурного наследия.

Решением Камышинского городского суда Волгоградской области от 27 апреля 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 июня 2023 г., иск прокурора удовлетворён.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2023 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 19 июля 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что приказом комитета охраны объектов культурного наследия Волгоградской области от 6 ноября 2020 г. № 291 здание по адресу: Волгоградская область, г. Камышин, ул. Октябрьская, д. 2, включено в перечень выявленных объектов культурного наследия с присвоением названия «Дом Якова Шнайдера». Одновременно данное здание является элементом объекта культурного наследия регионального значения «Исторический центр города Камышина», приказом Министерства культуры Российской Федерации от 13 ноября 2015 г. 15806-р зарегистрированного в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

В здании расположены четыре нежилых помещения, три из которых находятся в собственности Российской Федерации: одно из них (кадастровый номер 34:36:000017:3037) с 19 декабря 2019 г. передано в оперативное управление ФКУ УИИ УФСИН России по Волгоградской области, а одно (кадастровый номер 34:36:000017:3085) находится в собственности городского округа город Камышин и с 24 марта 2013 г. передано в оперативное управление администрации городского округа город Камышин.

В ходе проведенной прокуратурой проверки здания установлены множественные частичные разрушения кирпичной кладки на фасаде, в том числе отсутствие целых секций кирпичной кладки внешнего слоя, частичное выветривание цементного раствора кирпичной кладки на всей протяженности фасада, в том числе на сторонах, обращенных к гостинице «Опава», к улицам Октябрьской и Набережной, заложное кирпичной кладкой окно на фасаде здания, обращенном к гостинице «Опава», крупная трещина в верхней части фасада, начинающаяся от крыши. Во внутреннем дворе объекта выявлены аналогичные повреждения. Декоративная решетка, ведущая во двор объекта, погнута и деформирована. Плиты основания балконов деформированы и обнаруживают явные признаки частичного разрушения. В окнах помещений объекта культурного наследия установлены белые пластиковые стеклопакеты и внешние блоки сплит-систем аналогичного цвета.

При этом также установлено, что предусмотренное ст. 47⁶ Закона об объектах культурного наследия охранное обязательство в отношении объекта культурного наследия «Дом Якова Шнайдера» отсутствует.

Удовлетворяя иск прокурора, суд первой инстанции установил, что собственники помещений, расположенных в здании, мер к сохранению объекта культурного наследия не принимают, а имеющиеся разрушения фасадной части здания в отсутствие со стороны собственников мер по их предотвращению ведут к разрушению и уничтожению объекта, в связи с чем пришёл к выводу о том, что на ТУ Росимущества в Волгоградской области и администрацию городского округа город Камышин Волгоградской области должны быть возложены обязанности: в течение 12 месяцев со дня

вступления решения суда в законную силу осуществить разработку научно-проектной документации, в течение 14 месяцев со дня вступления решения суда в законную силу согласовать научно-проектную документацию с комитетом государственной охраны объектов культурного наследия Волгоградской области, в течение 16 месяцев со дня вступления решения суда в законную силу по согласованной научно-проектной документации комитетом государственной охраны объектов культурного наследия Волгоградской области произвести работы по сохранению элемента объекта культурного наследия.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В преамбуле к Закону об объектах культурного наследия отмечено, что объекты культурного наследия народов Российской Федерации представляют собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия.

Как предусмотрено ст. 3 Закона об объектах культурного наследия, к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Территорией объекта культурного наследия является территория, непосредственно занятая данным объектом культурного наследия и (или) связанная с ним исторически и функционально, являющаяся его неотъемлемой частью и установленная в соответствии со ст. 3¹ Закона об объектах культурного наследия.

Согласно ст. 6 названного закона под государственной охраной объектов культурного наследия понимается система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в пределах их компетенции

мер, направленных на выявление, учёт, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда, контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия в соответствии с данным законом.

В силу ст. 33 этого же закона объекты культурного наследия, включённые в реестр, выявленные объекты культурного наследия подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера (в случае, если интерьер объекта культурного наследия относится к его предмету охраны), нарушения установленного порядка их использования, незаконного перемещения и предотвращения других действий, могущих причинить вред объектам культурного наследия, а также в целях их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды и иных негативных воздействий.

К полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в соответствии с подп. 11 п. 1 ст. 9² Закона об объектах культурного наследия относится установление требований к сохранению объектов культурного наследия федерального, регионального и местного (муниципального) значения, к их содержанию и использованию, требований к обеспечению доступа к таким объектам культурного наследия, подготовка и утверждение охранных обязательств собственников или иных законных владельцев объектов культурного наследия.

В соответствии с п. 1 ст. 47⁶ Закона об объектах культурного наследия охрана объектов культурного наследия обеспечивается в том числе заключением охранного обязательства объекта культурного наследия, предусматривающего определённые требования, направленные на сохранение, содержание и использование объекта в случае угрозы ухудшения его состояния.

Приведённая статья устанавливает не только требования к форме охранного обязательства, порядок его утверждения, мероприятия, подлежащие включению в охранное обязательство, но и круг лиц, на которых оформлением охранного обязательства должны быть возложены соответствующие обязанности. При этом обязанным лицом по исполнению предусмотренных в охранном обязательстве мероприятий является лицо, обладающее определёнными полномочиями в отношении такого объекта.

Так, в соответствии с п. 11 ст. 47⁶ Закона об объектах культурного наследия, если иное не установлено данным пунктом, охранное обязательство подлежит выполнению физическим или юридическим лицом, которому объект культурного наследия, включённый в реестр, принадлежит на праве собственности, в том числе в случае, если указанный объект

находится во владении или в пользовании третьего лица (третьих лиц) на основании гражданско-правового договора.

В случае, если объект культурного наследия, включённый в реестр, предоставлен на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления унитарному предприятию или учреждению, охранное обязательство подлежит выполнению унитарным предприятием или учреждением.

В случае, если объект культурного наследия, включённый в реестр, находится соответственно в федеральной собственности, государственной собственности субъекта Российской Федерации, муниципальной собственности и не передан на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления унитарному предприятию или учреждению либо не передан в безвозмездное пользование, от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования охранное обязательство подлежит выполнению федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, уполномоченными на осуществление полномочий собственника соответствующего имущества.

В случае, если объект культурного наследия, включённый в реестр, находится соответственно в федеральной собственности, государственной собственности субъекта Российской Федерации, муниципальной собственности, не передан на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления унитарному предприятию или учреждению, а передан в безвозмездное пользование на основании гражданско-правового договора юридическому лицу, охранное обязательство подлежит выполнению таким лицом.

В случае, если объект культурного наследия, включённый в реестр, принадлежит на праве собственности нескольким лицам, охранное обязательство подлежит выполнению каждым из указанных лиц.

Имущественные отношения, возникающие при сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, регулируются гражданским законодательством Российской Федерации с учётом особенностей, установленных данным федеральным законом (ч. 3 ст. 2 Закона об объектах культурного наследия).

Таким образом, учитывая установленные Законом об объектах культурного наследия особенности регулирования отношений, связанных с охраной таких объектов, обязанность по осуществлению которой возложена законом на лиц, имеющих предусмотренные п. 11 ст. 47⁶ Закона об объектах культурного наследия права по их владению и использованию, суд при удовлетворении иска по настоящему делу должен были проверить наличие оснований для возложения соответствующих обязанностей на ответчиков, предварительно установив, являются ли они лицами, имеющими вещные или

обязательственные права на указанный объект, и с которыми закон связывает определение обязанного лица по сохранению объекта культурного наследия. При этом наделение этими правами в соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации осуществляется собственником объекта.

Для правильного разрешения настоящего спора суду надлежало установить, кто является собственником объекта культурного наследия, по поводу которого возник спор, и имеются ли иные лица, владеющие данным имуществом.

Судом при рассмотрении дела установлено наличие четырёх помещений в здании объекта культурного наследия и их собственников, однако собственник или собственники данного здания судом определены не были, вывод о том, что здание в целом принадлежит собственникам помещений, в решении ссылками на доказательства, отвечающие требованиям ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не мотивирован.

По настоящему делу охраняемым объектом культурного наследия является дом, в отношении которого как единого объекта в соответствии с законом должно быть выдано охранное обязательство – документ, в котором указаны требования по сохранению, содержанию и использованию объекта культурного наследия, включённого в единый государственный реестр объектов культурного наследия, в том числе требования по обеспечению доступа для граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (п. 3.4 ГОСТ Р 58178-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Сохранение объектов культурного наследия. Доступность объектов культурного наследия для маломобильных групп населения. Общие требования (утверждён и введён в действие приказом Росстандарта от 13 июля 2018 г. № 415-ст).

Нормы закона, которые позволяют возложить на собственника обособленного помещения в объекте культурного наследия, которое само по себе объектом культурного наследия не является, солидарную с другими собственниками таких же помещений обязанность по сохранению объекта культурного наследия, суд в решении не привёл.

Образуют ли помещения, которые, как установлено, принадлежат ответчикам, единую вещь, находящуюся в гражданском обороте и которая признана объектом культурного наследия, является ли в этой связи объект культурного наследия многоквартирным домом, в отношении охраны которого ст. 56¹ Закона об объектах культурного наследия установлены особенности, суд не определял и не проверял, хотя данные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения спора.

Судом также не дана оценка установленному им обстоятельству, что охранное обязательство, которое должно содержать предписания о необходимых мерах по сохранению объекта культурного наследия, в

отношении объекта культурного наследия «Дом Якова Шнайдера» отсутствует.

Суд должен был установить, какие обязанности возникают у собственника и других лиц, владеющих имуществом, являющимся объектом культурного наследия, без охранного обязательства.

Без установления вышеприведённых обстоятельств невозможно постановление законного и обоснованного решения, однако суд от их установления уклонился.

Требования к содержанию и использованию объекта культурного наследия указаны в ст. 47³ Закона об объектах культурного наследия.

В соответствии с п. 1 ст. 47³ Закона об объектах культурного наследия при содержании и использовании объекта культурного наследия, включённого в реестр, выявленного объекта культурного наследия в целях поддержания в надлежащем техническом состоянии без ухудшения физического состояния и (или) изменения предмета охраны данного объекта культурного наследия лица, указанные в п. 11 ст. 46⁶ данного Федерального закона, лицо, которому земельный участок, в границах которого располагается объект археологического наследия, принадлежит на праве собственности или ином вещном праве, обязаны:

1) осуществлять расходы на содержание объекта культурного наследия и поддержание его в надлежащем техническом, санитарном и противопожарном состоянии;

2) не проводить работы, изменяющие предмет охраны объекта культурного наследия либо ухудшающие условия, необходимые для сохранности объекта культурного наследия;

2.1) выполнять не затрагивающие предмета охраны работы по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах, являющихся объектами культурного наследия, включёнными в реестр, с соблюдением требований, предусмотренных ст. 56¹ данного закона;

3) не проводить работы, изменяющие облик, объёмно-планировочные и конструктивные решения и структуры, интерьер выявленного объекта культурного наследия, объекта культурного наследия, включённого в реестр, в случае, если предмет охраны объекта культурного наследия не определён;

3.1) выполнять работы по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, являющемся выявленным объектом культурного наследия, объектом культурного наследия, включённым в реестр, предмет охраны которого не определён, с соблюдением требований, предусмотренных ст. 56¹ данного закона, при условии, что такие работы не изменяют облика, объёмно-планировочных и конструктивных решений и структур, интерьера этого многоквартирного дома;

4) обеспечивать сохранность и неизменность облика выявленного объекта культурного наследия;

5) соблюдать установленные ст. 5¹ данного федерального закона требования к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия, включённого в реестр, особый режим использования земельного участка, водного объекта или его части, в границах которых располагается объект археологического наследия;

б) не использовать объект культурного наследия (за исключением оборудованных с учётом требований противопожарной безопасности объектов культурного наследия, предназначенных либо предназначавшихся для осуществления и (или) обеспечения указанных ниже видов хозяйственной деятельности, и помещений для хранения предметов религиозного назначения, включая свечи и лампадное масло):

под склады и объекты производства взрывчатых и огнеопасных материалов, предметов и веществ, загрязняющих интерьер объекта культурного наследия, его фасад, территорию и водные объекты и (или) имеющих вредные парогазообразные и иные выделения;

под объекты производства, имеющие оборудование, оказывающее динамическое и вибрационное воздействие на конструкции объекта культурного наследия, независимо от мощности данного оборудования;

под объекты производства и лаборатории, связанные с неблагоприятным для объекта культурного наследия температурно-влажностным режимом и применением химически активных веществ;

7) незамедлительно извещать соответствующий орган охраны объектов культурного наследия обо всех известных ему повреждениях, авариях или об иных обстоятельствах, причинивших вред объекту культурного наследия, включая объект археологического наследия, земельному участку в границах территории объекта культурного наследия либо земельному участку, в границах которого располагается объект археологического наследия, или угрожающих причинением такого вреда, и безотлагательно принимать меры по предотвращению дальнейшего разрушения, в том числе проводить противоаварийные работы в порядке, установленном для проведения работ по сохранению объекта культурного наследия;

8) не допускать ухудшения состояния территории объекта культурного наследия, включённого в реестр, поддерживать территорию объекта культурного наследия в благоустроенном состоянии.

Между тем, удовлетворяя иск, суд не учёл, что заявленные прокурором требования к собственникам и другим лицам, владеющим имуществом, являющимся объектом культурного наследия, без охранного обязательства в данной норме закона не указаны.

При этом суд пришёл к выводу о том, что обязанность по содержанию и использованию объекта культурного наследия, включённого в реестр в целях содержания в надлежащем техническом состоянии без ухудшения физического состояния и (или) изменения предмета охраны данного объекта

культурного наследия несут лица, указанные в п. 11 ст. 46^б Закона об объектах культурного наследия.

К таким лицам в соответствии с п. 11 отнесены собственники и лица, в оперативном управлении которых указанное имущество находится.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из того, что охранное обязательство в отношении спорного объекта культурного наследия отсутствует, ввиду чего оснований для возложения на ФКУ УИИ УФСИН России по Волгоградской области, как на лицо, в чьём оперативном управлении находится одно из помещений, обязанности выполнять условия охранного обязательства (при его фактическом отсутствии) не имеется, равно как и не имеется оснований для освобождения ГУ Росимущества в Волгоградской области от обязанности по надлежащему содержанию объекта культурного наследия.

Между тем суд возложил такую обязанность на администрацию городского округа город Камышин Волгоградской области, в оперативном управлении которой находится нежилое помещение с кадастровым номером 34:36:000017:3085, собственником которого является городской округ город Камышин, т.е. судебное решение содержит противоречивые выводы о возможности возложения обязанности не только на собственника, но и на организацию в оперативном управлении которой находится нежилое помещение.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам находит нужным указать на следующее.

Способы защиты гражданских прав перечислены в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, с указанием на то, что иные способы защиты гражданских прав могут быть предусмотрены законом.

При этом выбор способа защиты должен соответствовать характеру нарушенного права.

Требование о соблюдении законодательства не может быть способом защиты, обеспечивающим восстановление нарушенного права, поскольку соблюдение закона является обязанностью всех граждан и организаций Российской Федерации.

С учётом изложенного суду надлежало дать оценку правильности избранному прокурором способу защиты нарушенного права на предмет соответствия ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и способности привести к восстановлению нарушенного права.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 40 Закона о культурном наследии сохранение объекта культурного наследия – меры, направленные на обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия, предусматривающие консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия для современного использования и включающие в себя научно-

исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научное руководство проведением работ по сохранению объекта культурного наследия, технический и авторский надзор за проведением этих работ.

В соответствии со ст. ст. 47² и 47³ Закона о культурном наследии лица, указанные в п. 11 ст. 47⁶ названного закона (унитарные предприятия или учреждения, которым объект культурного наследия, включенный в реестр, предоставлен на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления), при проведении работ по сохранению объекта культурного наследия обязаны обеспечить финансирование и организацию проведения научно-исследовательских, изыскательских, проектных работ, консервации, ремонта, реставрации и иных работ, направленных на обеспечение физической сохранности объекта культурного наследия и сохранение предмета охраны объекта культурного наследия, в порядке, установленном Законом о культурном наследии, а при содержании и использовании объекта культурного наследия – также осуществлять расходы на содержание такого объекта и поддержание его в надлежащем техническом, санитарном и противопожарном состоянии, безотлагательно принимать меры по предотвращению дальнейшего разрушения объекта культурного наследия, в том числе проводить противоаварийные работы в порядке, установленном для проведения работ по сохранению объекта культурного наследия, и не допускать ухудшения состояния территории объекта культурного наследия, включенного в реестр, поддерживая её в благоустроенном состоянии.

Однако в силу п. 6 ст. 45 Закона о культурном наследии к проведению работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в реестр, или выявленного объекта культурного наследия допускаются юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности.

Возлагая на администрации городского округа город Камышин обязанность разработать проектную документацию на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, суд первой инстанции не учёл, что ответчик не имеет лицензии на разработку научно-проектной документации в связи с чем решение суда является неисполнимым.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что в настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Камышинского городского суда Волгоградской области от 27 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи